

0- 776751

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ЦЕНТР ПРАВОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
К Г У

На правах рукописи

АВЕРЬЯНОВА Мария Валерьевна

**ЗАЩИТА
ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ
В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Специальность 12.00.03 - гражданское право;
предпринимательское право;
семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 2001

Работа выполнена в секторе гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права Российской академии наук.

Научный руководитель

- кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
ИГиП РАН **М. В. Телюкина**

Официальные оппоненты

- доктор юридических наук,
профессор **С. М. Корнеев**
- кандидат юридических наук,
главный консультант Высшего
Арбитражного Суда Россий-
ской Федерации, **С. В. Сарбаш**

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000555882

Ведущая организация

Юридический факультет им.
М. М. Сперанского Академии
народного хозяйства при Пра-
вительстве Российской Феде-
рации

Защита диссертации состоится «_____» _____ 2001 г.
в _____ часов на заседании Диссертационного Совета _____
в Институте государства и права Российской академии наук
по адресу: _____.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Института государства и права Российской академии наук.

Автореферат разослан «_____» _____ 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кандидат юридических наук
С. С. Занковский

Общая характеристика работы

Положение добросовестного приобретателя на протяжении веков представляет собой одну из наиболее спорных проблем в науке гражданского права. Изучение развития положений о защите прав этого участника гражданского оборота представляет собой весьма интересную задачу, как с точки зрения законодательных установлений (начиная с римского права и заканчивая положениями современных законодательств континентальной Европы и стран системы общего права), так и с точки зрения доктрины.

Данная проблема, представляющая собой, по выражению одного из известнейших российских цивилистов проф. В. М. Гордона, один из «труднейших и новейших вопросов права, глубоко затрагивающих уклад человеческих отношений»¹, с конца девятнадцатого века находилась в центре внимания виднейших европейских, в том числе и российских цивилистов. В советский период развития отечественной цивилистики данный вопрос несколько утратил свою актуальность в связи с существенным снижением роли гражданского оборота и сведения значения данного вопроса к весьма ограниченной сфере обращения имущества, находящегося в личной собственности граждан, в то время как в отношении государственной собственности действовал принцип неограниченной виндикации, в том числе и от добросовестных приобретателей.

Настоящая диссертация посвящена изучению проблем, связанных с регулированием положения добросовестного приобретателя в контексте предоставления ему гражданско-правовой защиты его прав, в первую очередь ограничения виндикации и приобретения им права собственности на предоставляемую ему вещь, с учетом накопленного опыта регулирования этих отношений в российском и европейских законодательствах. При этом учитывается и семидесятилетний период советской истории нашего государства, а также события последнего десятилетия, которые привели к коренной реформе всего гражданского законодательства, в первую очередь, положений о праве собственности.

Продолжительный период отрицания права частной собственности привел к тому, что в результате перехода к рыночным ценностям в правосознании произошел резкий поворот в отношении к праву собственности: очевидно стремление законодателя и ученых-цивилистов предоставить собственнику максимальный объем защиты и гарантий его права. При этом нельзя не заметить некоторой тенденции к тому, что подчас право собственности воспринимается в том либерально-ортодоксальном духе, который был характерен для эпохи раннего капитализма; в то время как уже в конце девятнадцатого века понятие собственности претерпело эволюцию, в результате которой собственность стала пониматься

¹ В. М. Гордон. К вопросу: приобретение движимости от несобственника (отзыв о диссертации). Харьков, 1909. С. 25

не как право неограниченно и исключительно от других пользоваться, владеть и распоряжаться, а как «относительно полная защита пользования благами в пределах тех ограничений, которые установлены в интересах всего общества»².

В этом смысле развитие положений о защите добросовестного приобретателя — это «путь эволюции, по которому шло человечество от «индивидуальности римского права» до ограничения виндикации под влиянием «социальных идей и запросов современной жизни»³.

Опыт законодательного регулирования различных стран свидетельствует о том, что возможность разрешения проблемы соотношения прав собственника и добросовестного приобретателя — это во многом вопрос компромисса, который зависит от ряда условий, в первую очередь, от уровня развития общественных отношений, а применительно к области регулирования гражданского права — от уровня развития гражданского оборота, который за последние десятилетия заметно коммерциализировался.

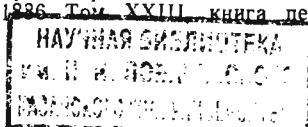
В связи с этим позиция, в соответствии с которой защита собственника может быть расширена за счет ограничения прав других лиц, что применительно к добросовестному приобретателю означает, в частности, возможность использования в качестве защиты исков о применении последствий недействительности ничтожных сделок, представляется нежелательной крайностью, пусть и вызванной благородным стремлением законодателя и судей воздать должное праву собственности за долгие годы отрицания со стороны правовой науки.

Несомненно, вопрос о защите добросовестного приобретателя как полноправного участника гражданского оборота — это вопрос о безопасности и стабильности всего гражданского оборота в целом, в чем проявляется социальная значимость гражданского права в самом широком смысле этого слова. Проблема эта в первую очередь сводится к признанию за добросовестным приобретателем права собственности на получаемое им по сделке имущество, а также к определению места этого основания приобретения права собственности в системе других способов, предусмотренных действующим гражданским законодательством.

Объектом диссертационного исследования стали понятие добросовестного приобретения, его защиты; опыт регулирования прав добросовестного приобретателя в римском праве, в законодательствах нового времени и в современной правоприменительной практике. **Цель работы** — выявление тех признаков и юридических черт понятия добросовестного приобретения имущества, которые обусловили возникновение в законодательстве и науке граждан-

² М. Брун. Хроника гражданского суда. Юридический Вестник (Издание Московского юридического общества). 1886. Том XXIII, книга первая (сентябрь). С. 716-717

³ В. М. Гордон. Указ. соч., с. 3.

ского права института защиты добросовестного приобретателя; определение места этого института в системе гражданского права и анализ составляющих его норм; выработка особого механизма защиты добросовестного приобретателя и предложений по интеграции его в действующее российское законодательство. В соответствии с этим **задачами предпринятого исследования** были изучение и обобщение основных законодательных и доктринальных разработок в области защиты добросовестного приобретателя в мировой науке гражданского права, исторический и сравнительно-правовой анализ положений о защите добросовестного приобретателя в различных законодательствах; определение категорий, являющихся ключевым для данного института; установление механизма приобретения добросовестным приобретателем права собственности; теоретическое обоснование защиты добросовестного приобретателя; определение условий защиты добросовестного приобретателя.

Методологической базой исследования являются историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный, логико-теоретический методы изучения социально-правовых явлений.

Теоретическая база диссертации основывается на трудах классиков цивилистики и философии: дореволюционных российских цивилистов — Н. Анненкова, А. Л. Боровиковского, А. Э. Бардзкого, М. Бруна, Е. В. Васьяковского, Владимирского-Буданова, Ю. С. Гамбарова, В. М. Гордона, А. М. Гуляева, Н. Л. Дювернуа, Н. Елеонского, А. И. Загоровского, К. П. Змирлова, Н. Кремлева, Д. И. Мейера, Н. О. Нерсесова, Д. Перевощикова, Л. И. Петражицкого, К. П. Победоносцева, И. А. Покровского, И. Н. Трелицына, В. М. Хвостова, Г. Ф. Шершеневича, и др.; представителей советской и современной науки российского гражданского права: М. М. Агаркова, Б. Б. Черепихина, Г. Н. Амфитеатрова, Ю. К. Толстого, А. В. Венедиктова, Д. М. Генкина, О. С. Иоффе, К. И. Скловского, В. В. Витрянского, М. И. Брагинского, Е. А. Суханова, А. А. Рубанова, А. П. Сергеева, Л. Шенниковой; современных зарубежных авторов: *A. James Barnes, G. Carlin, René Demogue*. Г. Ласка и др.

Практической базой исследования явились результаты анализа опубликованной и неопубликованной судебно-арбитражной практики. В работе нашел отражение опыт практической работы автора в юридической фирме.

Научные результаты написания диссертации заключаются в разработке понятия добросовестного приобретения имущества, теоретическом и практическом обосновании необходимости защиты добросовестного приобретателя как участника гражданского оборота, определения институтов гражданского права, являющихся центральными для установления защиты добросовестного приобретателя, предложении комплекса мер по интеграции в российское законодательство положений, обеспечивающих переход к

добросовестному приобретателю права собственности на приобретаемую им вещь.

Научная новизна и теоретическое значение работы обусловлены доктринальной и практической значимостью рассматриваемой проблемы и определяются комплексным изучением теоретических и практических, материально-правовых и процессуальных аспектов института защиты добросовестного приобретателя.

В работе предложен новый подход к определению понятия добросовестного приобретения; определено значение института ограничения виндикации для защиты добросовестного приобретателя и установлено его соотношение с другими институтами вещного и обязательственного права; а также предложено решение проблемы защиты добросовестного приобретателя в виде установления нового основания приобретения права собственности. В главе 3 предложена редакция норм, подлежащих включению в Гражданский кодекс Российской Федерации для интеграции в него нового способа приобретения права собственности — приобретения права собственности добросовестным приобретателем от неуправомоченного отчуждателя. В этой же главе рассмотрена категория относительных вещных прав, проанализированы возможности ее использования для защиты добросовестных участников оборота и перспективы включения соответствующих норм в гражданское законодательство.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что выводы, сделанные автором, могут быть использованы при разработке нормативных актов по вопросам права собственности; в научно-исследовательской работе на данном направлении; в преподавании учебных курсов римского частного права, гражданского прав (раздел «Право собственности и иные вещные права»), а также спецкурсов.

На защиту выносятся следующие положения:

1) Добросовестность в гражданском праве есть совокупность субъективных и объективных элементов: субъективной стороны поведения лица (отсутствия умысла или неосторожности по отношению к совершаемым им действиям), которая проявляется объективно в том, что оно предприняло все надлежащие меры для установления управомоченности контрагента на совершение сделки при той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась по характеру правоотношения.

2) Институт защиты добросовестного приобретателя, не являясь разработанной категорией цивилистической науки, в действующем гражданском законодательстве существует в виде совокупности норм, которые создают ограничение прав собственника в общественных интересах: ограничение виндикации в пользу добросовестного приобретателя (ст. 302, ст. 46 ГК РФ), приобретательная давность (ст. 234 ГК РФ), ограничение признания сделки недействительной (ст. 173, 174 ГК РФ), переработка (ст.

220 ГК РФ). При этом центральным (универсальным) институтом являются нормы об ограничении виндикации.

3) Защита добросовестного приобретателя осуществляется путем приобретения права собственности на вещь, не подлежащую истребованию у него в соответствии со статьей 302 ГК РФ, что является основанием прекращения права собственности на эту вещь у предыдущего собственника. Юридическим составом, влекущим приобретение права собственности добросовестным приобретателем является совокупность следующих условий: (1) наличие действительной возмездной сделки; (2) добросовестность приобретателя; (3) наличие волеизъявления собственника на выбытие вещи из его владения; (4) получение вещи во владение приобретателя. Данное положение требует внесения соответствующих изменений в действующий ГК РФ.

Статья 302 ГК РФ должна быть дополнена следующими положениями: «Добросовестный приобретатель приобретает право собственности на такое имущество с момента передачи имущества в его владение. При этом имущество переходит в собственность добросовестного приобретателя свободным от прав третьих лиц, кроме случая, если о таких правах добросовестному приобретателю было или должно было быть известно на момент приобретения этой вещи».

4) Право собственности переходит к добросовестному приобретателю в порядке первоначального способа приобретения права собственности — в полном объеме, без обременений в отношении этой вещи, существовавших в то время, когда она находилась в собственности другого лица, кроме тех прав третьих лиц, о которых добросовестному приобретателю было известно в момент приобретения вещи.

5) Главу 15 ГК РФ (Прекращение права собственности) необходимо дополнить общим основанием прекращения права собственности — приобретением права собственности на имущество другим лицом (в том числе и добросовестным приобретателем). Данное положение требует внесения соответствующих изменений в ст. 235 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Право собственности на вещь прекращается в случае приобретения права собственности на эту вещь другим лицом в порядке и на основании, установленном законом, отказа собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом».

6) В целях приведения в соответствие норм об ограничении виндикации (ст. 302 ГК РФ) и переработке (ст. 220 ГК РФ), необходимо внести дополнение в пункт 2 ст. 220 ГК РФ, изложив его в следующей редакции: «Если иное не предусмотрено договором, собственник материалов, приобретший право собственности на изготовленную из них вещь, обязан возместить стоимость перера-

ботки осуществившему ее лицу. В случае приобретения права собственности на новую вещь этим лицом оно обязано возместить собственнику материалов их стоимость кроме случаев, когда материалы не могли быть истребованы у лица, осуществившего их переработку на основании ст. 302 ГК РФ».

7) Кредитору по обязательству из договора по передаче права собственности на вещь (купли-продажи, мены и т. д.) должно быть предоставлено относительное вещное право на истребование имущества от недобросовестного приобретателя предмета данного договора в рамках расширения вещно-правовой защиты добросовестных участников гражданского оборота.

8) Необходимо ввести в российское законодательство институт возмездной виндикации в отношении имущества, выбывшего из владения помимо воли собственника и добросовестно приобретенного у профессионального коммерсанта. Статью 302 ГК РФ необходимо дополнить следующим положением: «При этом в случае, если такое имущество⁴ было присобретено добросовестным приобретателем у лица, осуществляющего в качестве основного вида деятельности торговые сделки, право собственника на истребование имущества возможно только при условии возмещения покупной цены такому добросовестному приобретателю».

9) Необходимо законодательно (в ст. 303 ГК РФ) закрепить право собственности добросовестного приобретателя на плоды, продукцию и доходы от имущества с момента их отделения.

10) По общему правилу обязанность добросовестного приобретателя возратить или возместить собственнику доходы в соответствии со статьей 303 ГК РФ возникает с момента опровержения презумпции добросовестности, установленной п. 3 ст. 10 ГК РФ — т. е. с момента вынесения судом решения об истребовании имущества у такого приобретателя. Однако в некоторых случаях (например, если имеется решение суда по уголовному делу, устанавливающее факт похищения вещи, являющейся предметом спора) суд сам решает вопрос о времени, с которого доходы подлежат возврату или возмещению собственнику.

Реализация и апробация научного исследования имела место при обсуждении сделанных выводов на секторе гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права Российской академии наук. Результаты диссертационного исследования на протяжении последнего года использовались автором в ходе юридической практики.

Структура, объем и содержание работы определены задачами исследования, необходимостью комплексного изучения института защиты добросовестного приобретателя и его взаимосвязи с инсти-

---

⁴ Т. е. имущество, которое было «утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли» (п. 1 ст. 302 ГК РФ)

тутами вещного и обязательственного права. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих пятнадцать параграфов и четыре подпараграфа, списка основной литературы и нормативных актов, использованных при написании работы.

Основное содержание работы

Во введении обоснованы выбор темы, ее научная новизна и практическая значимость, определены цели, задачи и методы исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Категория добросовестного приобретения имущества в российском гражданском праве» анализируются такие ключевые для целей данного диссертационного исследования категории, как «приобретение» имущества, «приобретатель» и «добросовестность». В первом параграфе второй главы рассматривается определения добросовестного приобретателя, существующие как в законодательстве, так и в науке гражданского права. На основе проанализированного материала автором дается собственное определение добросовестного приобретателя.

Во втором параграфе главы рассматривается категория «добросовестности» с точки зрения юридической науки (как в историческом, так и в сравнительно-правовом аспектах), анализируются возможности узкого и широкого толкования данного термина, делается вывод о наиболее целесообразном для целей данного исследования понимании данной категории.

Вторая глава «Развитие положений о защите добросовестного приобретателя» содержит историко-правовой анализ и сравнительно-правовую характеристику моделей защиты добросовестного приобретателя в их историческом развитии.

В первом параграфе раскрываются основные положения о защите добросовестного приобретателя, разработанные римским правом. В частности, рассматриваются и анализируются положения о приобретательной давности, Публицианов иск (*actio Publiciana*) интердикты, дается характеристика сформулированной в римском праве формулы виндикационного иска, а также делаются выводы о вкладе римского права в развитие положений о защите добросовестного приобретателя.

Во втором параграфе рассматриваются положения о защите добросовестного приобретателя в иностранных законодательствах (V-XX в. в.). При этом в поле зрения исследования попали как законодательные положения времен государств древних германцев и франков, так и новейшие законодательства (гражданские кодексы Франции, Швейцарии, Испании, Германское гражданское уло-

жение), а также законодательные положения и судебные решения стран общего права (США, Великобритания). Особое внимание уделяется выявлению основных этапов развития соответствующих положений, их сравнительно-правовому анализу и нахождению закономерностей и общего вектора развития гражданско-правовой защиты добросовестного приобретателя во взаимосвязи с общим развитием гражданского и, в особенности, торгового оборота.

Третий параграф посвящен анализу положений о защите добросовестного приобретателя в дореволюционном российском законодательстве. При этом в **первом подпараграфе** рассматриваются немногочисленные интересующие нас положения Договора Олега с греками, Русской правды и Псковской судной грамоты, во **втором подпараграфе** обобщены и проанализированы основные положения Свода законов гражданских 1832 года, посвященные отдельным вопросам регулирования положения добросовестного приобретателя, делается вывод о недостаточной по сравнению с европейскими законодательствами того времени степени защиты этого участника гражданского оборота. В **третьем подпараграфе** анализируются и оцениваются основные результаты деятельности Правительствующего Сената в применении положений российского законодательства, имеющих отношение к добросовестному приобретателю, делается вывод о непоследовательности позиции судебных органов и подчеркивается их позитивный вклад в защиту добросовестного приобретателя.

В **четвертом подпараграфе** рассмотрены положения о защите добросовестного приобретателя, содержащиеся в Проекте гражданского уложения 1898 и 1902 года (книги «Обязательства», и «Вотчинное право»), отмечается их соответствие лучшим законодательным установлениям иностранных государств того времени (Германское гражданское уложение), а также высокий уровень юридической техники.

В **четвертом параграфе** дается обзор развития соответствующих положений в законодательстве советского времени, включая Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 года, Гражданский кодекс РСФСР 1964 года, Основы гражданского законодательства СССР и республик 1961 года, особое внимание уделяется развитию положений института приобретательной давности и ограничения виндикации.

Третья глава диссертации «Защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве» посвящена рассмотрению основных гражданско-правовых проблем защиты добросовестного приобретателя в российском праве.

Первый параграф данной главы содержит общую характеристику норм Гражданского кодекса Российской Федерации: (ГК РФ) в отношении добросовестного приобретателя имущества. Формулируется положение о том, что институт защиты добросо-

вестного приобретателя составляют следующие нормы ГК РФ: об ограничении виндикации имущества собственником у добросовестного приобретателя (ст. 302 ГК РФ), о приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ), о спецификации (ст. 220 ГК РФ), а также положение о возврате имущества лицу, объявленного умершим (ч. 3 ст. 46 ГК РФ). В этой же главе автор останавливается на проблемах, связанных с интеграцией в российское законодательство института приобретательной давности: в частности, указывается на несоответствие между положениями ГК РФ и Федерального закона «О регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», на неясность законодательства в регулировании момента перехода права собственности к владельцу в силу приобретательной давности. Анализируется также ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации в ее соотношении с положениями гражданского законодательства, регулирующие случаи перехода права собственности на имущество «помимо воли» собственника, к которым относятся, в частности, приобретательная давность и ограничение виндикации.

Во **втором параграфе** главы третьей настоящей работы рассматривается институт ограничения виндикации как основного механизма защиты добросовестного приобретателя. Автор анализирует статьи 218 и 235 ГК РФ и приходит к выводу, что закрепленная в законодательстве конструкция приобретения и утраты права собственности содержит в себе внутреннее противоречие. Диссертантом формулируется положение о том, что необходимо ввести отдельное основание прекращения права собственности на имущество, отсутствующее в ныне действующем гражданском законодательстве, — приобретение права собственности на это имущество другим лицом. В данном параграфе также формулируется основная проблема защиты добросовестного приобретателя — вопрос о приобретении им права собственности на имущество, отчуждаемое неуправомоченным лицом, в связи с чем анализируются некоторые современные подходы к этой проблеме, а также выявляется общее значение указанной проблемы для гражданского оборота в целом.

Третий параграф главы посвящен теоретическому обоснованию необходимости защиты добросовестного приобретателя. Автор при помощи историко-правового метода рассматривает теории и взгляды, которые оказали существенное влияние на защиту добросовестного приобретателя, обращая внимание на связь этих теорий с новым пониманием права собственности, возникшим в конце XIX века. Диссертант предлагает классификации различных теорий, отражающих основные направления цивилистической мысли по данной проблематике, при этом обосновывая, что наиболее соответствующей современному гражданскому обороту является теория первоначального приобретения права собственности добросовестным приобретателем.

В четвертом параграфе диссертант рассматривает возможности интеграции в российское гражданское законодательство конструкции, обеспечивающей переход права собственности на имущество к добросовестному приобретателю. При этом учитывается законодательный опыт регулирования данного вопроса в Германском гражданском уложении, положения российского Проекта гражданского уложения, а также предлагаемые дореволюционными российскими цивилистами (И. Н. Трепицын, Е. В. Васьковский) варианты формулировок соответствующих норм. Диссертант формулирует положение о том, что для приобретения права собственности добросовестным приобретателем необходимо наличие определенного юридического состава, обязательными элементами которого наряду с добросовестностью приобретателя, отсутствием полномочий на отчуждение имущества у его контрагента, возмездностью отчуждательной сделки является непосредственный переход вещи во владение приобретателя. В этом параграфе также анализируется понятие «поворотности» права собственности на вещь, делается вывод о тождественности этого понятия с категорией недействительности сделок.

В четвертом параграфе автор рассматривает возможности распространения вещно-правовой защиты на других добросовестных участников гражданского оборота — кредиторов по договору о передаче имущества в собственность, теоретически обосновывая это положение путем анализа категории относительного вещного права. Диссертантом формулируется положение о том, что кредитору должно быть предоставлено право предъявить иск о передаче вещи не только непосредственно к должнику по соответствующему обязательству, но и ко всем третьим приобретателям этой же вещи, при условии доказанности их недобросовестности — т. е. они приобрели вещь, зная о предшествующем обязательстве должника.

Четвертая глава «Элементы института ограничения виндикации» посвящена рассмотрению отдельных юридических фактов, в совокупности представляющих собой юридический состав приобретения права собственности добросовестным приобретателем, одновременно являясь условиями защиты добросовестного приобретателя путем применения ограничения виндикации. При этом автор уделяет особое внимание рассмотрению различных точек зрения, существующих в цивилистической науке в отношении каждого из рассматриваемых элементов, а также анализирует и оценивает их с точки зрения адекватности сложившейся в настоящее время системы гражданского права.

В первом параграфе главы рассматривается такой элемент института ограничения виндикации, как возмездность приобретения имущества. Диссертант, анализируя различные взгляды ученых-цивилистов на целесообразность придания этому факту юридического, обосновывает положение о том, что возмездность

приобретения имущества как условие защиты добросовестного приобретателя представляется вполне соответствующим сложившемуся в настоящее время гражданскому обороту. Автором также критически анализируется судебная практика по данному вопросу, рассматриваются различные толкования понятия «возмездности» для целей института ограничения виндикации, делается вывод о том, что толкование данной категории должно основываться на правовой природе договора, явившегося основанием приобретения имущества — т. е. факте возникновения обязательства по оплате имущества, а не факте совершения оплаты.

Во втором параграфе рассматривается такой элемент ограничения виндикации как наличие воли собственника на выбытие имущества из его владения. Автор анализирует понятие «выбытие имущества помимо воли собственника» с точки зрения его уголовно-правового содержания, указывает на некоторые терминологические несоответствия в УК РФ и ГК РФ, рассматривает возможности толкования понятия «воли» и «волеизъявления», в частности, в судебной практике, применительно к юридическим лицам, делает вывод о необходимости применения узкого толкования понятия «выбытия имущества помимо воли собственника». Автор также приводит различные точки зрения по данному вопросу, формулируя положение о возможности интеграции в российское гражданское законодательство института возмездной виндикации в отношении вещей, выбывших помимо воли собственника, но добросовестно приобретенных у профессионального коммерсанта.

Третий параграф содержит анализ такого элемента института ограничения виндикации как надлежащий предмет виндикации (*res habilis* — надлежащая вещь), раскрывает это понятие в его историческом развитии. В центре внимания автора стоит рассмотрение целесообразности распространения института ограничения виндикации, традиционно относившегося только к движимым вещам, также и на недвижимость, предусмотренное нашим гражданским законодательством (ст. 302 ГК РФ). Руководствуясь замеченной цивилистами тенденцией «мобилизации недвижимостей» и проанализировав положения ГК РФ и Федерального закона «О регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» диссертант формулирует вывод, что система регистрации прав на недвижимое имущество является специальным случаем защиты прав добросовестного приобретателя, и распространение действия норм об ограничении виндикации на недвижимое имущество вполне отвечает интересам оборота. Применительно к предмету виндикации диссертант также рассматривает возможности распространения норм ст. 302 ГК РФ на бездокументарные ценные бумаги, анализирует судебную практику и формулирует положение, что существующая на сегодняшний день практика, распространившая нормы о виндикации на некоторые виды прав (бездокументарные

ценные бумаги), является целесообразной, поскольку в рамках существующих институтов способна обеспечить надлежащую защиту участникам оборота, а также безусловно правомерной в силу прямого указания закона (п. 3 ст. 149 ГК РФ).

В **четвертом параграфе** формулируются и исследуются некоторые проблемы защиты прав добросовестного приобретателя на доходы в связи с расчетами между собственником и владельцем. Обращая внимание на отсутствие в российском законодательстве прямого указания на то, на каком титуле добросовестный приобретатель оставляет за собой доходы, автор указывает, что, как и в случае с правом на саму вещь, добросовестному приобретателю должно быть предоставлено право собственности на доходы. В ходе системного анализа ряда норм ГК РФ (ст. 303 и п. 3 ст. 10 ГК РФ), диссертант формулирует положение о том, что право собственника истребовать доходы должно наступать с момента вынесения решения суда об истребовании имущества.

Содержащиеся в диссертации положения опубликованы в работах автора:

- 1) «Относительное вещное право — защита добросовестного кредитора по договору о передаче имущества в собственность» /«Юридический мир», № 11, 2000.
- 2) «О некоторых проблемах защиты добросовестного приобретателя в судебной практике» /«Юридический мир», № 12, 2000.

10=